

Глава 1094: Война девяти держав начинается

Поднялся сильный ветер. Казалось, будто весь мир Сущности Ветра накапливал силу, готовясь выплеснуть её в любую минуту. В момент выброса этой силы девять держав потонут в пучине войны. Войны между практиками. Она возвещала... начало битв Эшелона! В них будет определён сильнейший член Эшелона, человек с высочайшей силой из всех. Чтобы стать практиком Эшелона надо быть избранным среди избранных любой Горы и Моря. Они были людьми, кто со своей культивацией... могли бросить вызов превосходящим их в силе экспертам! Эти сияющие звёзды не готовы были так просто принять чьё-то превосходство. Одним из их желаний было стать чемпионом своего поколения! Несмотря на то, что за мужчиной с Первой Горы и Моря закрепилась репутация одного из сильнейших в Эшелоне... как остальные могли его бояться?!

Сражения так или иначе начнутся. К тому же мир Сущности Ветра... предоставлял членам этого поколения Эшелона уникальную возможность... поучаствовать в их первой истинной войне! Она началась, как только Мэн Хао ступил на горную вершину и луч света из центрального храма явил в небе иллюзорный образ статуй. В этот момент о Мэн Хао узнали во всех девяти державах. Его имя впечаталось в память всех практиков с Девяти Гор и Морей, а также всех членов Эшелона.

Тем временем по небу Пятой Державы летела фигура. Ей оказалась молодая девушка невероятной красоты, хоть её безупречное лицо слегка портили нахмуренные брови. Позади неё летели восемь лучей света, которые явно преследовали девушку с недобрыми намерениями. Все преследователи находились на царстве Древности, вот только у них было не пять потушенных ламп души или меньше. Их культивация была настолько глубокой, что её невозможно было прочесть. В мире Сущности Ветра такого просто не могло быть... и всё же каким-то странным образом это всё же случилось! Девушка являлась наследницей монастыря Древнего Святого по имени Сюэ'эр. Во время погони она увидела ударивший из центрального храма луч света, горы и статуи в небе, а также Мэн Хао. Наконец она услышала его имя.

"Так это он?" — подумала она. Несмотря на погоню, её глаза ярко заблестели, мысленно она пообещала запомнить это имя. После этого она полетела дальше с группой людей на хвосте.

На горе Белой Печати в Девятой Державе Мэн Хао глубоко вздохнул и перевёл взгляд с неба на пламя. Огонь на ладони статуи отражался в его глазах странным блеском. Спустя пару мгновений он улыбнулся.

"Я побил прошлый рекорд... Готов спорить, это застало избранных Эшелона врасплох. Хорошо... нет, просто замечательно! Мне нет дела ни до всех странностей мира Сущности Ветра, ни до козней Цзянь Даоцзы и его приятелей... меня они не касаются! Кто бы мог подумать, что мне удастся вобрать в себя второй фрукт нирваны, не ступая в центральный храм... а ведь с ним я окажусь на царстве Всевышнего Бессмертного!"

Мэн Хао сделал глубокий вдох, сдерживая подступающее нетерпение и радость. Он без колебаний подошёл к статуе и сел в позу лотоса, после чего вызволил Чу Юйянь из бездонной сумки. Оглядевшись, девушка удивлённо захлопала глазами. Она сразу поняла, что мир Сущности Ветра в корне отличался от её дома. Без лишних слов она села в позу лотоса и приступила к подготовке своего прорыва к царству Бессмертия.

Мэн Хао молча кивнул и послал божественное сознание в пламя. В этот же миг он почувствовал триста великих Дао внутри, три сотни естественных законов и столько же эссенций! Его не покидало ощущение: чем больше он постигнет эссенций, тем легче пройдёт

поглощение второго фрукта нирваны.

"Если одной державы окажется недостаточно, тогда я найду вторую. Если всех девяти держав и их двух тысяч семисот эссенций окажется мало, тогда я отправлюсь в центральный храм и с помощью трёх тысяч великих Дао и эссенций полностью вберу в себя второй фрукт нирваны!"

Он закрыл глаза и послал в огонь всё божественное сознание. Цзянь Даоцзы у основания горы поменялся в лице. Старики позади него смотрели в сторону, где сидел Мэн Хао, с нескрываемым благоговением. Спустя какое-то время они начали расходиться.

Минул месяц. Всё это время мир Сущности Ветра казался спокойным и мирным местом, однако в стороне от глаз большинства медленно собирались грозовые тучи грядущих жестоких событий. Сражения между обычными практиками ещё не начались, да и члены Эшелона пока привыкали к новому миру, тем не менее армии смертных держав уже вступили в кровопролитную войну.

Армии девяти держав уже давно были готовы к войне, поэтому маршем двинулись к центральной области мира Сущности Ветра... где находился тот самый храм. Этот регион представлял собой огромную равнину с запретной территорией в центре, где и стоял храм. Из чёрной земли этой равнины росла причудливая белая трава. Помимо храма на центральной равнине возвышалось девять пагод. Древние и величественные строения, казалось, простояли здесь много веков. Каждая пагода символизировала одну из держав. Именно рядом с ними собирались армии смертных. Войска каждой державы насчитывали больше миллиона солдат, в общей сложности на поле боя собрались около десяти миллионов человек.

Завязался беспорядочный бой. Ни одна держава не стала объединяться с другой, поэтому на поле боя каждое государство сражалось само за себя. Смерть множества солдат сопровождали душераздирающие крики, яростные вопли. Копья и мечи в их руках, словно бы говорили, что их главной целью было окропить чёрную землю кровью, пока она не станет каштанового цвета.

По приказу маршалов и генералов армии быстро превратили поле в море крови. Здесь не было ни правых, ни виноватых. Никто не спрашивал, почему они сражаются. Они просто вели свою бесконечную войну. Иногда их посещала мысль, что они сражаются не за право выжить, а за право умереть!

С ростом числа жертв пагоды начали сиять багровым светом. Удивительно, но ярче всего сияла пагода Третьей Державы, чей столб кровавого света достиг трёхсот метров в высоту. Кроваво-красные лучи света поднимались от остальных пагод всего на несколько сотен метров вверх. Что до второй, шестой и девятой державы их лучи алого света поднялись всего на тридцать метров. Единственный способ заставить их вырасти... сражаться и убивать! Чем больше они убьют врагов, тем выше станет луч кроваво-красного света!

С появлением на пагодах этих людей практики Эшелона на своих горах ауры державы почувствовали изменение потока ци и скорости обретения ими просветления. В Третьей Державе поток ци бурлил настолько сильно, что казалось, будто там на помощь в обретении просветления пришла божественная благодать. На остальных горах тоже прошли трансформации. Во втором, шестом и девятом государстве ауры державы лишилась баланса, отчего их горы задрожали. Судя по всему, процесс обретения просветления там стал нестабильным, словно ему начала препятствовать некая сила. Аура державы рассеялась, что в свою очередь вылилось в давление, опустившееся на все эти три государства. Смертные практически не чувствовали его, но для практиков оно было очевидным. Особенно для практиков из мира Горы и Моря, которые особенно чутко ощущали такого рода изменения.

Фань Дун'эр, Бэй Юй и остальные демонические практики, почувствовав давление, поменялись в лице и посмотрели куда-то вдаль. Давление стремительно росло, давя на них, подобно занесённому мечу. Чувство было очень неприятное. Если так будет и дальше продолжаться, оно значительно ограничит их культивацию.

Глаза Мэн Хао задумчиво блестели. Пару секунд назад он не сумел обрести просветление. Не только это стало делать гораздо труднее, но и поток ци на горе рассеялся. Вдобавок некоторые защитные механизмы, встроенные в гору, немного ослабли.

"Почему это происходит?.." — мрачно задумался Мэн Хао.

Только сейчас он понял, что его знания о мире Сущности Ветра были слишком ограниченными. Он поднялся на ноги и посмотрел в сторону центрального храма. Несмотря на значительное расстояние, он знал, что армии всех держав схлестнулись в ожесточённом бою. К тому же он ощутил присутствие столбов кроваво-красного света. Понаблюдав за полем какое-то время, он довольно быстро пришёл к любопытному выводу.

"Война смертных влияет на поток ци. Чем больше людей убила армия, тем сильнее становится аура державы. С другой стороны, если армия смертных поредеет... это повлияет на ауру державы, защищающую гору, а также усложнит мне обретение просветления! — Мэн Хао слегка прищурился. — Но я не приказывал Девятой Державы посылать в бой армию, впрочем, это не важно. Если они потерпят поражение на поле боя в центральной области, это не только повлияет на скорость обретения мной просветления, но и ослабит защиту ауры державы, а то и вовсе рассеет её. Когда это произойдёт... запечатывающую метку будет куда проще украсть! Возможно, это и есть истинная цель этого испытания?"

Немного подумав, он понял, зачем Горы и Моря посылали по девять человек. Остальные восемь скорее всего должны были сражаться на поле боя. Несмотря на существование запрета на убийство смертных, можно придумать немало способов повлиять на исход сражения.

"Кажется, мне надо послать кого-то помочь смертным. К сожалению, я не могу отправиться сам..."

Он нахмурился, ещё раз перепроверив все свои выводы. Он не мог даже покинуть гору Белой Печати. С началом процесса обретения просветления его нельзя было остановить до постижения хотя бы сотни эссенций. В настоящий момент он обрёл просветление чуть больше восьмидесяти эссенций. Сотня была уже не за горами.

После небольшой паузы, он рассёк свой лоб и извлёк оттуда каплю крови. Взмахом пальца он послал в кровь божественную волю, отчего та резко увеличилась в размерах, превратившись в копию Мэн Хао.

"Жаль я так и не нашёл способа восстановить моего клона Дао Истинной Сути. С помощью божественной воли я могу только делать таких вот клонов-воплощений".

С тяжёлым вздохом он закрыл глаза и вернул божественное сознание в пламя, после чего продолжил постигать эссенцию мира и великие Дао. Воплощение божественной воли в луче света вылетело с горы Белой Печати и исчезло в небе.